

Белоус Сергей Борисович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества
или участие в нем**

Аннотация. В статье рассмотрены основные правовые признаки уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (участие в нем). Среди прочих признаков автор выделил специальный элемент сотрудничества с освобождением лица от ответственности.

Ключевые слова: преступное сообщество, преступная организация, организация преступного сообщества, участие в преступном сообществе, соучастие, уголовная ответственность, признак преступления.

Настоящее исследование посвящено уголовной ответственности за организацию преступного сообщества или участие в нем.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что, преступное сообщество (преступная организация), по праву, считается наиболее опасным воплощением организованной преступности, которая, в свою очередь, несет серьезную угрозу нормальному развитию государства, общества, личности.

Целью настоящего исследования является выявление проблемных аспектов уголовно-правового регулирования ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней), и на основе их анализа, разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в этой сфере.

Наказание за это преступление установлено нормами ст. 210 Уголовного кодекса РФ (далее – УК) [1]. Содержание этой статьи включает четыре части. В

части 1 установлен исчерпывающий круг объективных признаков рассматриваемой неквалифицированной преступной деятельности (по формированию и управлению преступным сообществом):

1) организационные, руководящие объективные признаки действий лица – признаки, связанные с управлением преступным сообществом: признак создания или руководства преступным сообществом; признак координации преступных действий преступного сообщества;

2) организационные, руководящие объективные признаки действий лица с наличием возможности влияния на участников организованных преступных групп – признаки, связанные с управлением несколькими организованными преступными группами: признак создания устойчивых связей между самостоятельными организованными группами; признак планирования действий, создания условий для исполнения преступлений самостоятельными организованными группами; признак раздела сферы преступного (криминального) влияния и соответствующего преступного дохода между организованными группами;

3) объективный признак участия в собраниях представителей организованных групп в целях реализации одного из вышеуказанных организационных признаков.

Таким образом, первый элемент характеристики организации преступного сообщества (участия в нем) заключается в исчерпывающем перечне 6 признаков неквалифицированной деятельности, которые можно разделить на три категории: признаки, связанные с управлением преступным сообществом; признаки, связанные с управлением несколькими организованными преступными группами; признаки участия в преступном сообществе (элемент классификации признаков организации сообщества).

Согласно нормам ч. 2 ст. 210 УК ответственность наступает за простое участие в преступном сообществе без цели реализации организационных признаков, обозначенных в ч. 1 ст. 210 УК. При этом санкции части 2 (лишение свободы от 5 до 10 лет и пр.) намного ниже санкций части 1 (лишение свободы

от 12 до 20 лет и пр.). То есть, в данном случае законодатель обозначил во 2-й части рассматриваемого состава меньшую ответственность виновного лица при отсутствии в его действиях организационных признаков управления преступным сообществом.

Значит вторым элементом характеристики организации преступного сообщества следует указать смягчение наказания в силу отсутствия в действиях виновного организационных признаков управления преступным сообществом.

В соответствии с положениями ч.3 ст. 210 УК РФ квалифицированные действия по организации преступного сообщества (участия в нем) определяются служебными полномочиями лица-организатора, которые использованы для создания (управления) ОПС и официально оформлены в рамках соответствующего правового статуса [2]: служащего с соответствующей компетенцией, необходимой для управления преступным сообществом; лица (менеджера) со специальными полномочиями негосударственной организации, которые используются для управления преступным сообществом.

Согласно нормам ч. 4 ст. 210 самая опасная квалифицированная деятельность в части организации преступного сообщества (участия в нем) обусловлена иерархией организатора-основного предводителя преступного сообщества как лица с высшим положением в его управлении.

В этой связи важно акцентировать внимание на характерной особенности преступного сообщества – иерархичности, которая представляется подчиненностью членов криминального объединения структурно и функционально [3, с. 62]. Таким образом, сложный структурно-организационный уровень представляет собой обязательную и важнейшую характеристику преступного сообщества.

Следовательно, третий элемент рассматриваемой характеристики включает два признака квалифицированной организации преступного сообщества, установленные в ч. 3, 4 ст. 210 УК в виде служебного статуса или наивысшего иерархического положения лица-организатора в таком сообществе

(квалифицирующий элемент компетентности должностного лица и иерархического положения виновного).

Следует отметить, что легитимная дефиниция преступного сообщества (преступной организации) обозначена в нормах ч. 4 ст. 35 УК, которые включают 4 признака: признак структурированности организации группы либо объединения организованных групп; признак сплоченности и организованности преступного сообщества либо объединения организованных групп; цель объединения участников – совместное совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления (ряда таких преступлений); мотив объединения участников в виде прямого или косвенного получения финансовой (другой материальной) выгоды.

В этой связи Конституционный Суд РФ указал, что положения, которые определяют правила квалификации деяний по совокупности преступлений (при организации преступного сообщества, организованной преступной группы), установлены в ч. 5 ст. 35 УК РФ, прямо предусматривающей, что организатор (участник) преступного сообщества несет уголовную ответственность за управление (участие) таким сообществом в случае, предусмотренном ст. 208, 209, 210, 282.1 УК РФ, а также за преступления, в подготовке или в совершении которых он участвовал в составе такого сообщества.

Следовательно, четвертым элементом характеристики организации преступного сообщества (участия в нем) следует указать нормы Общей части УК РФ, которые определяют исчерпывающий перечень 4 признаков рассматриваемого сообщества в качестве правил квалификации рассматриваемого деяния по совокупности преступлений (общий элемент понятия и квалификации по совокупности преступлений).

Следующий элемент характеристики организации преступного сообщества (участия в нем) заключается в специальной разновидности приготовления (покушения) к созданию преступного сообщества, которое подлежит ответственности по совокупности норм ст. 30 и ч. 1 ст. 210 УК РФ согласно разъяснению ВС РФ (элемент приготовления).

Стоит добавить, что в нормах примечания к ст. 210 УК РФ установлено специальное основание [4, с. 28], условный вид [5, с. 270] (механизм досудебного сотрудничества) [6, с. 60] освобождения лица от уголовного наказания при наличии трех признаков:

- признака добровольности прекращения участия в действиях преступного сообщества;

- признака активного способствования раскрытию (пресечению) преступлений в составе такого сообщества (с указанием в решении суда конкретных действий лица в целях раскрытия, пресечения преступлений);

– признака отсутствия в действиях лица другого состава преступления.

Значит, заключительным элементом характеристики рассматриваемой организации преступного сообщества (участия в нем) следует указать установление законодателем в примечании к ст. 210 специальной системы оснований освобождения от уголовной ответственности (специальный элемент сотрудничества с освобождением от ответственности).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что указание только на тяжкие и особо тяжкие преступления в целевой характеристике преступного сообщества необоснованно сужает сферу действия рассматриваемой статьи, оставляя за пределами ее действия целый ряд привлекательных для организованной преступности сфер преступной деятельности, которые в соответствии с УК РФ не являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Кроме того, составы преступлений, предусмотренные в ст. 210 УК РФ не могут носить только корыстный характер, который им придает дополнительная цель: «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Таким образом, нами предлагается: 1) расширить целевую характеристику преступного сообщества (преступной организации) за счет охвата преступлений средней тяжести и 2) исключить дополнительную цель преступного сообщества (преступной организации): «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

С учетом изложенного, предлагается следующая редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совершения одного или нескольких умышленных преступлений, за исключением преступлений небольшой тяжести.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 № 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" // Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. №8.

3. Агапов П.В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография / Под науч. ред. Н.А. Лопашенко. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011.

4. Леоненко И.В. Понятие и классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. 2013. № 17.

5. Гребенкин Ф.Б. К вопросу о видах освобождения от наказания и их подразделении на условные и безусловные / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции 26-27 января 2012 г. М.: Проспект, 2012.

6. Баев М.О., Баев О.Я. Субъекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. М., 2013.